

УДК 316
ББК 60.52
С-16

Салова Тамара Львовна, кандидат технических наук, доцент, кафедры Информационных технологий Сочинского государственного университета, г. Сочи, e-mail: salova@mail.ru, т.: 8(900)2447340

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДА
СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА
(рецензирована)**

Анализируется современный этап развития общества. Рассматривается фаза перехода к обществу с сетевой структурой, когда большинство работающих занято в сфере информационно-интеллектуальных услуг, а роль теоретического знания занимает положение стратегического ресурса. Исследуются особенности изменения характера и содержания труда, вызванные внедрением информационно-коммуникационных технологий. Выявляются ключевые особенности человека, необходимые для реализации новых форм трудовой деятельности.

Ключевые слова: *сетевое общество, информационная цивилизация, трансформация труда, сфера услуг, компьютерный труд, ключевые качества человека.*

Salova Tamara Lvovna, Candidate of Technical Sciences, an associate professor of the Department of Information Technologies, Sochi State University, Sochi, e-mail: salova@mail.ru, t.: 8 (900) 2447340

**TECHNOLOGICAL PARAMETERS OF NETWORK SOCIETY
LABOUR TRANSFORMATION
(reviewed)**

A modern stage of development of society has been analyzed. The phase of transition to a society with a network structure is considered, when the majority of workers are employed in the field of information and intellectual services, and the role of theoretical knowledge occupies a position of a strategic resource. Features of changes in the nature and content of labor, caused by the introduction of information and communication technologies, are investigated.

Key traits of a person necessary for the implementation of new forms of work are identified.

Key words: *network society, information civilization, labor transformation, services, computer labor, key human qualities.*

Введение. *Переход от индустриальной фазы развития человеческого общества к информационной сопровождается целым рядом перемен – прежде всего в сфере производства и экономического развития. Объектами управления становятся не материальные сущности, а символы, идеи, образы интеллект, знания. Производственные отношения формируются под воздействием техники, компьютеров, коммуникаций. Как следствие, появление новой социальной формы – сетевого общества. Переход на новую*

степень экономического развития сопровождается изменениями, прежде всего, в характере и содержании труда, а также – в самом отношении к труду.

Характер труда отражает природу трудового процесса, форму его организации, способ взаимодействия людей со средствами труда и между собой. Массовое внедрение компьютерной и коммуникационной техники приводит к перевороту в организации труда, связанной с заменой человека робототехническими системами. В результате происходят значительные изменения как в положении человека в рабочей среде, так и в содержании труда.

С увеличением уровня технической оснащенности труда (особенно его компьютеризацией) связано увеличение доли сложного труда и уровня профессионализма работников, их квалификации. Наука превращается в ведущий фактор развития общественного производства, увеличивается интеллектуальная составляющая труда, труд постепенно трансформируется в форму самовыражения.

Обсуждение. Один из крупнейших футурологов М. Кастельс, автор фундаментального трехтомного труда «Информационная эпоха. Экономика, общество и культура» [1], не только ввел понятие «сетевое общество» и разработал его теорию, но и значительное внимание уделил кардинальной трансформации форм труда и занятости.

Изменение модели занятости и труда в течение последних десятилетий опирается на постулаты, выдвинутые М. Кастельсом [1, с. 201]. Это, прежде всего, утверждение о том, что главными источниками производительности и роста в развитых обществах являются знания и информация. Второе утверждение классика касается смещения экономической деятельности от производства товаров к предоставлению услуг: чем более развитой является экономика, тем больше занятость и производство должны быть сосредоточены в сфере услуг. И, наконец, третье утверждение касается экспансии наукоемких технологий и роста профессий, связанных с высокой насыщенностью их представителей информацией и знаниями.

Социальная структура любого общества (индустриального или постиндустриального) опирается, на производство материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения насущных жизненных потребностей людей, а приобретающие все большее значение информация, знания и наука – всего лишь обслуживают такое производство. Также не следует забывать, что основным ресурсом постиндустриальной экономики, определяющим благосостояние общества, продолжает оставаться энергия и, прежде всего, ее основной носитель – нефть. Высокий уровень жизни стран – энергетических гигантов обеспечивается именно этим показателем [2]. А информация и знания на современном уровне развития цивилизации продолжают носить вторичный характер. Правда, следует оговориться, что в футуристической концепции Э. Тоффлера [3] заложен прогноз перехода к альтернативным возобновляемым (а не истощаемым) источникам энергии.

Смещение акцентов в сфере занятости от традиционной промышленности и сельского хозяйства в сторону служебной части экономики является очевидным. Но темпы роста и динамика развития индустрии услуг являются столь стремительными, что исследования в области маркетинга услуг находятся в самой начальной стадии развития [4, 5].

Можно выделить некоторые характерные черты этого явления:

- постоянная трансформация в связи с диверсификацией потребностей клиентов сервисного комплекса;
- расширение спектра и увеличение объемов предоставляемых услуг;
- появление новых видов и форм;
- наполнение новым содержанием услуг, уже ставших традиционными.

Как следствие – незавершенный характер исследований в области классификации услуг [6, 7]. Следует добавить, что услуги недостаточно стандартизированы и однородны, а неопределенность результата услуг, определяемая в значительной степени компетентностью персонала, проявляется непосредственно в процессе оказания услуг и требует дополнительного маркетинга с целью снижения неопределенности и уменьшения рисков [8].

И еще один аспект, затронутый М. Кастельсом, касается характера труда. Вопрос можно сформулировать следующим образом: становится ли труд более творческим вследствие всеобщей компьютеризации и информатизации профессиональной деятельности. Изменился ли существенно труд человека, сидящего не у конвейера, а за компьютером.

Очевидно, что любой компьютерный оператор, работающий в банке, магазине или офисе, нажимая на кнопки и клавиши занимается рутинной работой. Такой труд требует элементарного внимания, но минимума интеллектуальных усилий. На появление многочисленного пролетариата «белых воротничков», составленного из конторских служащих, указывают в своих работах многие теоретики информационного общества.

Компьютер действительно стал бесценным помощником, облегчающим интеллектуальный труд, но он скорее отучает человека думать и совершенствовать свои умственные способности, хотя и дает возможность сосредоточиться на решении конечных задач [9, с. 69].

Появилось даже понятие «компьютерный труд», который рассматривается как высшая форма всеобщего труда, принципиально новое единство материального и интеллектуального труда [10]. Производство абстрактных материальных структур – является современной формой всеобщего, научного труда.

Широкое внедрение компьютерного труда, с одной стороны, увеличивает интеллектуальную составляющую характера труда, а с другой – способствует росту численности низкоквалифицированных компьютерных работников.

Характерными чертами трансформации труда в процессе перехода к информационной цивилизации являются следующие:

- преобладание теоретических знаний, которые рассматриваются идеологом постиндустриального общества Д. Беллом как осевой принцип: «жрецами нового строя объявляются ученые, инженеры, технократы» [11];
- рост наукоемких отраслей и широкое внедрение «конвергентных» технологий: нано-, био-, информационных и когнитивных [12];
- реализация идеи коллективной работы: образование временных трудовых альянсов для совместного выполнения определенной работы (концепция «гибкой фирмы», «пульсирующей организации» – по Э. Тоффлеру [13]);

- тенденция перемещения работы из офиса в дом со свободным режимом рабочего дня, фриланс, флекстаймерство – по М. Кастельсу [1];
- создание пространства интеллектуальной среды с дистанционным характером работы, преимущественно в сети Интернет;
- приоритет технологий, гуманизирующих труд и обеспечивающих жесткий экологический контроль.

Высокие технологии требуют большой ответственности и духовной зрелости человека, влияют на радикальное совершенствование интеллектуальных способностей и изменяют саму природу мышления. Трансформация характера труда, его интеллектуализация стимулирует развитие новых качеств человека: мобильности, способности к перемене деятельности и овладению новыми профессиями.

Можно выделить еще целый ряд ключевых особенностей человека, помогающих ему реализоваться в области трудовых отношений:

- обладание специальными знаниями и опытом группового принятия решений, т.е. умения сотрудничать (по Дж. Гэлбрейту [14]);
- наличие крупномасштабного мышления и междисциплинарных знаний, целостности мышления (идея холизма – по Э. Тоффлеру [3]);
- высокий профессионализм в области информационного и интеллектуального труда;
- способность учиться на протяжении всей жизни;
- умение ориентироваться в информационном потоке, концептуально мыслить, принимать нестандартные решения при неполной и противоречивой информации;
- быстрая адаптация к новым условиям труда, внутренняя мотивация и приверженность делу;
- развитое воображение и творческая самореализация.

Заключение. Выход человека из сферы физического труда, его интеграция с техникой ставит проблему экологии человека, изменения его социальных и биологических качеств, выживания в новой среде обитания – преимущественно искусственной, информационно-техногенной. Человек становится главным императивом, так как его ценностные ориентиры, образованность, культура и этические принципы определяют не только весь облик этого общества, но также и саму возможность его существования.

Литература:

1. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. Москва: ГУВШЭ, 2000. 458 с.
2. Исмаилов Н.З. Влияние доходов от нефти на обеспечение устойчивого развития национальной экономики // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. №3. С. 22-28.
3. Тоффлер Э. Третья волна. Москва: АСТ, 2002. 781 с.
4. Песоцкая Е.В. Маркетинг услуг. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 160 с.
5. Хлебович Д.И. Сфера услуг: маркетинг. Москва: КноРус, 2007. 234 с.
6. Король А.Н., Хлынов С.А. Услуги: определение и классификация // Ученые записки Тихоокеанского госуниверситета. 2014. Т. 5, №4. С. 1323-1328.

7. Волкова А.А. Сфера услуг: теоретический анализ // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. 2014. №4(88). С. 11-15.
8. Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А. Сфера услуг в современном обществе: экономика, менеджмент, маркетинг. Москва: КноРус, 2004. 281 с.
9. Раецкая О.В. Социальные последствия информатизации // Перспективы науки и образования. 2013. №1. С. 68-72.
10. Орлов В.В., Гриценко В.С. Постиндустриальное общество и проблема труда // Философия и общество. 2012. №3. С. 60-78.
11. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. Москва: Academia, 2004. 944 с.
12. Внутских А.Ю. От наноиндустрии к постинформационному обществу // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. №2. С. 6-11.
13. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / пер. с англ. Москва: АСТ, 2003. 669 с.
- Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / пер. с англ. Москва: АСТ, 2004. 602 с

Literature:

1. Castells M. *An Information Age. Economy, society and culture*. M.: GUVSHE, 2000. 458 p.
2. Ismailov N.Z. *The impact of oil revenues on the sustainable development of the national economy*// *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. №3, 2017, P. 22-28.
3. Toffler E. *The Third Wave*. Moscow: AST, 2002.
4. Pesotskaya E.V. *Marketing services*. SPb.: Peter, 2000.
5. Khlebovich D.I. *Services: marketing*. M.: KnoRus, 2007.
6. Korol A.N., Khlynov S.A. *Services: definition and classification* // *Scientific notes of the Pacific State University*, vol. 5, No. 4, 2014, P. 1323-1328.
7. Volkova A.A. *Services: theoretical analysis* // *Proceedings of St. Petersburg University of Economics*, №4 (88), 2014. P. 11-15.
8. Burmenko T.D., Danilenko N.N., Turenko T.A. *Services in modern society: economics, management, marketing*. Moscow: KnoRus, 2004.
9. Raetskaya O.V. *Social consequences of informatization* // *Prospects of science and education*, №1, 2013. P. 68-72.
10. Orlov V.V., Gritsenko V.S. *Post-industrial society and the problem of labor*// *Philosophy and Society*, №3, 2012. P. 60-78.
11. Bell D. *The coming post-industrial society: the experience of social forecasting*. M.: Academia, 2004.
12. Vnutskikh A.Yu. *From nano industry to post-information society*// *Bulletin of Vyatka State Humanitarian University*, №2, 2011, P. 6-11.
13. Toffler E. *Metamorphosis of power*/ tr. From English. Moscow: AST, 2003. 669 p.
14. Galbraith J. *New Industrial Society*/tr. From English. Moscow: AST, 2004. 602 p.